

Глава 124: Можешь ли ты дать мне свободу?

Ошеломлённо подняв голову, она увидела, что насквозь промокший под дождём Гонг Оу возвышается над ней.

Он вытащил её из-под ливня.

Увидев лицо Гонг Оу, Ши Ксяоньян полностью потеряла контроль над своими чувствами.

- Гонг Оу, ты с ума сошёл? Ты и впрямь стал убийцей!

Убийцей?

Что за чушь мелет эта женщина?

Гонг Оу уставился на неё.

- Это я тебя разозлила, это я придумала весь этот план. Если ты хочешь убить меня, тогда убей! Почему вместо меня ты причинил вред матери и сыну? – кричала Ши Ксяоньян, слёзы лились из её глаз.

Он ведь и впрямь лишил жизни двух человек.

Глаза Гонг Оу вспыхнули потрясением, когда он взглянул в её взволнованное лицо.

Так он подумал, что убить Танг Юи с сыном – неплохая мысль. Посмотрим, осмелится ли она в будущем подыскивать ему ещё женщин.

- Разве ты не хотела мне их одолжить, чтобы я оставил их при себе? Я просто хотел, чтобы ты знала: это невозможно. Ты не сможешь уйти от меня никогда в жизни! – отчётливо произнося каждое слово и глядя на неё, сквозь шум дождя говорил Гонг Оу.

Чжанг Куанг прибыл.

Фенг Дэ приблизился к дверям с чёрным зонтиком в руках.

Гонг Оу взял зонтик и раскрыл его у Ши Ксяоньян над головой.

- Тогда тебе достаточно было бы причинить вред мне. Зачем ты покусился на них? – Ши Ксяоньян совсем не контролировала своё тело. Её голова опустела, слёзы застилали взор. – Ты такой жестокий... Боб был так мал... ему всего три года...

- Ну и что?

- Как это – «ну и что»? Гонг Оу, ты совсем ненормальный! Ты хоть знаешь, что Боб – твой сын? – прокричала Ши Ксяоньян.

Когда она произнесла эти слова, тёмное небо расколола молния.

Лицо Гонг Оу тут же заледенело.

- Что ты сказала?

- Боб – твой сын. Три года назад на круизном лайнере наркотиками тебя накачала Танг Юи, не

я! – мысли Ши Ксяоньян затуманились, и она так разволновалась, что начала говорить правду.
- Боб – ребёнок, которого Танг Юи родила от тебя. Ты убил своего собственного сына!

Прогремел гром.

Гонг Оу отпустил её руку, и чёрный зонтик соскользнул с кончика его пальца. Он впился в Ши Ксяоньян зловещим взглядом.

Чёрный зонтик унесло ветром.

Ши Ксяоньян впала в состояние бесконечного раскаяния. Она плакала, пока не потеряла над собой контроль.

- Это моя вина, это всё моя вина, я не должна была впутывать мать с сыном в это дело...

Не удержавшись, Фенг Дэ выступил вперёд.

- Мисс Ши, о чем вы говорите? Мисс Танг не могла умереть. Они не мертвы, их просто поместили под домом молодого господина.

Посадили под домашний арест?

Услышав это, Ши Ксяоньян была ошеломлена. Сначала она посмотрела на Фенг Дэ, затем – на длинную машину.

- Тогда выходит, это...

- О. Это мебель, которую разбил молодой господин, я попрошу кого-нибудь ее убрать, - объяснил Фенг Дэ.

О чем только подумала мисс Ши? Она ожидала, что там окажутся мёртвые тела?

Ши Ксяоньян была ошеломлена:

- Тогда почему вы сказали, что никто не должен знать? Не похоже, что вы собирались что-то добавить, когда увидели меня в гостиной.

Фенг Дэ посмотрел на Гонг Оу. Выдержав небольшую паузу, он сказал:

- Я заметил, что молодой господин расстроен, и я хотел сказать им, чтобы они побыстрее ушли, но так, чтобы молодой господин не заметил этого и не разозлился ещё сильнее. Я замолчал только тогда, когда увидел молодого господина.

Не потому, что я увидел вас.

Ши Ксяоньян была ошеломлена, ее слабое тело не выдержало дождя. Внезапно она повернулась и побежала к машине. Она приподняла ткань и заглянула внутрь.

Под белой тканью не было никакого трупа, только куча разбитых ламп.

Она тупо смотрела на телохранителя сквозь дождевые струи.

- Тогда что ты сказал насчет того, чтобы прикрыть голову?

- Эта сторона дороги должна быть покрыта, иначе летящие обломки повредят людям, - невинно объяснил телохранитель.

Так вот что означала эта голова. Она думала, что это была голова.

Ши Ксяоньян прижалась лбом к земле, отступила на два шага и пробормотала про себя:

- С Бобом действительно все в порядке?

- Конечно же, с ним всё в порядке, - подойдя, спокойно сказал Фенг Дэ подошел. - В парке мисс Танг соблазнила молодого господина. Молодой господин был очень зол, но, поскольку мисс Танг - ваш друг, он ей ничего не сделал.

Убедившись, что с Бобом все в порядке, Ши Ксяоньян наконец-то ощутила, как в сердце у неё воцаряется покой.

Она выставила себя душой.

Но она вела себя так только потому, что была растеряна и больна.

В следующую секунду она вдруг что-то поняла и нервно посмотрела в сторону Гонг Оу.

Гонг Оу стоял под дождем, вымокший насквозь, он смотрел на нее чёрными как смоль глазами, и его лицо ничего не выражало.

- Ши Ксяоньян, осмелишься ли ты повторить то, что сказала только что?

Ребенок.

Кто и чей ребенок?

Сердце Ши Ксяоньян замерло на мгновение, и она сказала:

- Я...

- Ложь! - прежде чем она успела что-то сказать, Гонг Оу прервал ее громким ревом. Глядя на неё переполненными гневом чёрными глазами, он заявил: - Ши Ксяоньян, ты опять мне врешь! Это ты три года назад накачала меня наркотиками!

Теперь, когда все встало на свои места, уже не было необходимости что-либо скрывать.

Это был тот самый момент, когда Гонг Оу должен был узнать правду.

- Я не лгу, - легко сказала Ши Ксяоньян.

- Ты лжешь! - Гонг Оу бросился к ней и оттащил прочь. Его тонкие пальцы так крепко вцепились в её руку, словно от этого зависела её жизнь.

От боли Ши Ксяоньян нахмурилась. Она взглянула в лицо Гонг Оу - и неожиданно онемела.

Он пристально посмотрел на нее, но в его глазах мелькнула паника.

Он запаниковал...

Она вдруг поняла, что он верит ей, но не в силах это принять.

Он был параноиком, поэтому он не мог принять Юн Чэ, что хотела бы совершенно изменить его мнение.

- Ты в это веришь? – шум дождя перекрыл звуки её голоса.

- Я в это не верю! – проревел Гонг Оу.

- Ты в это веришь, - Ши Ксяоньян взглянула ему в глаза сквозь струи дождя. Её голос едва было слышно.

- Я этого не делал!

- Гонг Оу, мы заключили договор: если я передам тебе твоего ребенка, ты меня отпустишь, - Ши Ксяоньян взглянула в его лицо, совсем мокрое от дождя. – Можешь ли ты теперь меня отпустить?

Можешь ли ты теперь меня отпустить?

Можешь ли ты теперь меня отпустить?

Эти слова эхом отдавались в ушах Гонг Оу вместе с шумом дождя.

- Заткнись!

Гонг Оу еще крепче сжал ее руку. Паника, светившаяся в его чёрных глазах, стала совсем очевидной.

В нем поднялась небывалая паника.

Ши Ксяоньян было так больно, что она не могла говорить.

Они вдвоем долго стояли под дождем, омывающим их тела.

Небесный порт потонул в дожде.

Ши Ксяоньян переделалась в чистую юбку и села на кровать в своей спальне. Её лицо выражало сложные чувства.

Гонг Оу, едва вырвавшись из-под дождя, принял ванну, переделся и вышел, не сказав ни слова.

Она не понимала, как у него хватило настроения принять ванную в такое время.

На протяжении всего процесса его лицо было бледным, и он не сказал ни единого слова.

Она понятия не имела, о чем он думает.

Через некоторое время Ши Ксяоньян, наконец, покинула спальню.

Сжимая в руках чашку тёплого молока, к ней приблизился Фенг Дэ. Поглядев на неё, он вежливо опустил голову и сказал:

- Мисс Ши.

Взглянув на ковбойскую чашку у себя в руке, Ши Ксяоньян осведомилась слабым голосом:

- Это для Гонг Оу?

- Да, для него,- Фенг Дэ вздохнул, - но молодой господин заперся у себя в кабинете и не разрешил мне к нему войти.

Заперся у себя в кабинете.

О чем именно думал Гонг Оу?

В течение нескольких мгновений Фенг Дэ колебался. Взглянув на нее, он спросил:

- Мисс Ши, могу ли я с вами поговорить?

Ши Ксяоньян ошеломленно посмотрела на него и кивнул.

Вдвое они направились в тихую зону отдыха. Ши Ксяоньян села на стул у окна. Прислушиваясь к шуму дождя, хлещущего в окна, она приготовилась к разговору с Фенг Дэ.

- Я просто постою там. - Фенг Дэ опустил голову и через несколько секунд сказал: - На самом деле, есть такие слова, которые нам, слугам, говорить не пристало, но я чувствую, что и молчать тоже было бы неправильно.

- Что вы хотите этим сказать? - спросила Ши Ксяоньян.

- Я полагаю, что вы, мисс Ши, также можете видеть, что молодой господин действительно очень любит вас. Однако его происхождение, характер и даже его паранойя привели к тому, что он не в состоянии влюбиться, как обычный человек, - Фенг Дэ вступился за Гонг Оу, - но я не могу отрицать, что вы безумно ему нравитесь.

Ши Ксяоньян подумала, что Фенг Дэ хочет поговорить с ней о Танг Юи, но не ожидала, что беседа свернёт в такое русло.

Она горько усмехнулась: "

- Проще говоря, наши точки зрения слишком различаются, так что мы не можем быть вместе.

-Разве они должны совпадать, чтобы люди были вместе? - спросил Фенг Дэ.

Ши Ксяоньян не могла опровергнуть его слова.

- Молодой господин много сделал для вас, мисс Шисс Ши. Как он ни был бы занят, он настаивал на том, чтобы вернуться из Англии пораньше. Когда молодой хозяин услышал, что вы, мисс Ши, приедете за ним, я не знаю, как передать его счастье словами. Когда вы, мисс Ши, исчезли из парка, он встал сам искать вас. Он вскарабкался на все горы в парке, он делал это голыми руками, и ему было всё равно, хоть у него так много телохранителей, которые могли бы позаботиться об этом вместо него. Те сутки, что вы провели без сознания, мисс Ши, молодой господин ни на секунду не сомкнул глаз, а находился у вашей постели и заботился о вас, - продолжал Фенг Дэ.

Его слова потрясли Ши Ксяоньян.

Гонг Оу опекал её всё те двадцать четыре часа, что она провела без сознания.

Ее сердце сжалось. Очень быстро. Тут она сказала себе, что и сознания она лишилась тоже из-

за Гонг Оу.

- А вы знаете, мисс Ши, что молодой господин впервые пригласил врача из британского Гонг Джа? Он никогда никого не приглашал лечить его, даже когда он бывал болен, - сказал Фенг Дэ.

Ши Ксяоньян опустила глаза и промолчала.

Стоя на своём месте, Фенг Дэ искренне сказал:

- Возможно, в ваших глазах, мисс Ши, того, что сделал молодой господин, недостаточно. Но в моих глазах молодой господин очень изменился ради вас. Он может раздражаться и злиться, но он действительно не желает причинять вас боль.

Ши Ксяоньян поджала губы

- Мисс Ши, если и есть кто-то в этом мире, кто может хорошо управлять нравом молодого господина, так это вы. Вот почему я не согласен с тем, что вы его разозлили. Ты должен вести его.

В этот момент намерения Фенг Дэ стали ясны. Он не привык к тому, что Ши Ксяоньян приводит Гонг Оу в бешенство, он хотел бы, чтобы она указывала ему путь.

- Но у меня нет таких обязательств, не так ли? - подняв глаза, Ши Ксяоньян посмотрела в доброе лицо Фенг Дэ, а затем равнодушно спросила: - Почему вы хотите, чтобы я указывала путь?

В самом начале она пришла к Гонг Оу не по своей воле.

Она была вынуждена делать это все время, так почему же Гонг Оу все еще вел ее? Зачем бы ей могло потребоваться связывать с ним свою жизнь?

Фенг Дэ вздохнул и спросил:

- Мисс Ши, вы действительно ничего не чувствуете к молодому господину?

Чувство.

Гонг Оу также спросил ее, любила ли она его.

Она вообще об этом не думала.

- Я никогда не думала о том, люблю ли я Гонг Оу, чувствую ли я что-нибудь, я не стану об этом размышлять, - сказала Ши Ксяоньян, - потому что он не тот человек, которого я хотела бы рассматривать в качестве объекта любви.

- Почему же? Потому что однажды молодой господин привязал вас к себе? - спросил Фенг Дэ.

- Он не одинок. Разве он не едет в Англию именно для того, чтобы жениться? - осведомилась Ши Ксяоньян. - Я понимаю, чего он хочет: единственное, что он мне может дать - это место вечной любовницы.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/678032>